

— По этому поводу я могу со всей ясностью заявить, что наше общение было крайне приятным. Я никогда не встречал столь талантливого молодого человека. Наше расхождение во мнениях никак не связано с правами на результаты исследований. Просто он обладает высокой профессиональной этикой.

— Возможно, кто-то помнит, что я упоминал о его службе в одной из передовых частей. Его напарник — довольно опытный пилот меха, а он, будучи частным механиком, из чувства ответственности и профессиональной честности отказался от моего предложения.

— Я полностью понимаю и уважаю его выбор. В глазах большинства перспективы механика не идут ни в какое сравнение с карьерой конструктора мехов. Однако он не стал жертвовать своими принципами ради так называемого светлого будущего. Это не глупость, а проявление его непоколебимой веры и чувства долга.

— Возможно, именно его упорство и создало чудо.

— Продолжая свою основную работу, он ухватился за редчайшую возможность и совершил прорыв в двух ключевых проблемах, над которыми ранее не могли продвинуться ни одна из звёздных держав! Те, у кого есть доступ к патентным документам, наверняка заметят, что между этими двумя проблемами существует ранее не замеченная, фундаментальная логическая связь. Это и стало главным фактором прорыва, а также тем самым элементом удачи, о котором я упоминал ранее.

— Озарение — одна из самых прекрасных мелодий в этом мире, а его упорство вызывает у меня глубочайшее уважение. Возможно, после публикации этих патентов он покинет индустрию мехов, но весь Альянс запомнит его вклад.

— Я хочу подчеркнуть, что понимаю причины его ухода, и хотя мне жаль, что он уходит, я искренне уважаю его выбор.

Ответ Мастера Куна получил поддержку многих авторитетных фигур в индустрии и смежных отраслях. Они выразили полное доверие Цзи Силу, что вызвало волну ожиданий среди пользователей Звёздной сети.

В разгар непрекращающихся обсуждений Ассоциация производителей мехов завершила систематизацию всех рукописей Цзи Силу, разделив их на общедоступные части и те, что требуют специального доступа, после чего опубликовала их для широкой публики.

Звёздная сеть на мгновение замерла в тишине, а спустя несколько часов взорвалась новыми обсуждениями.

Он гений!

Настоящий, один на сотни лет!

Тем временем главный суперкомпьютер Альянса «Фэньюэ», отвечающий за управление Звёздной сетью и построение всей сетевой обороны Альянса, в разгар этого ажиотажа, сражаясь с хакерами из других стран, пытающимися прощупать оборону, выделил ещё больше ресурсов для поддержания стабильности внутренней сети Альянса.

Даже несмотря на это, всегда безупречно работающая Звёздная сеть дважды дала сбой.

Суперкомпьютер «Фэньюэ» не мог не погрузиться в «молчание», и спустя несколько

миллисекунд это невероятно быстрое вычислительное устройство записало имя «Цзи Силу» в своё ядро.

Бешеные обсуждения в Звёздной сети вернули Шэнь Чэнъе к реальности после нескольких дней смятения.

В перерыве между тренировками он сел на краю тренировочной площадки, держа в руках терминал фотонного компьютера, и внимательно просматривал каждую деталь, которая когда-то принадлежала ему.

Каждый раз, когда он смотрел на это, его сердце словно ранили ножом. Растерянность и бессилие сжимали его горло, делая каждый вдох мучительным.

Не только потому, что он потерял то, что могло быть только его, но и потому, что, глядя на рукописи, в которые он вложил столько сил, он осознал, что у Цзи Силу в последние годы не было времени заниматься исследованиями в области фармацевтики.

Он сомневался в том, в ком не следовало, и подвёл человека, который мог бы уже давно засиять.

Он был не просто дураком, но и преступником.

Он чувствовал стыд перед Цзи Силу, перед своим приёмным отцом, перед всей страной.

Цзи Силу был прав: такой, как он, не достоин быть приёмным сыном генерала, не способен поддерживать будущее легиона, а тем более всей страны.

Чувство вины, раскаяние и удар по карьере, которую он так долго строил, тяжело легли на сердце Шэнь Чэнъе, заставляя его страдать, словно его сердце кипятилось в раскалённом масле. Он не знал, как исправить свои ошибки.

Охваченный чувством бессилия, Шэнь Чэнъе вздохнул, погружившись в свои мысли.

— Шэнь Чэнъе, встань.

Знакомый голос раздался за его спиной, и он вздрогнул, инстинктивно вскочив на ноги. Обернувшись, он увидел своего приёмного отца, холодно смотрящего на него.

Шэнь Чэнъе дрожал, его губы дрогнули, но он так ничего и не сказал.

Шэнь Сяо смотрел на него с непостижимым выражением, а затем внезапно улыбнулся.

— На ринг.

На самом деле, до того как Шэнь Сяо отправился к Шэнь Чэнъе, Цзи Силу специально связался с ним.

Как генерал Альянса, Шэнь Сяо, конечно, не мог быть доступен для всех. Даже Цзи Силу, который имел с ним дело несколько раз, сначала связался через официальные каналы с адъютантом Ли, а затем уже переключился на фотонный компьютер Шэнь Сяо.

Цзи Силу не видел ничего странного в этом процессе, но Шэнь Сяо первым извинился.

— Моя ошибка в том, что я не оставил личный контакт. Этот номер будет всегда открыт для

вас, господин Цзи. Если вам что-то понадобится, свяжитесь со мной напрямую.

Спокойное выражение лица Цзи Силу на мгновение дрогнуло.

— Генерал Шэнь, ваши извинения заставляют меня почувствовать себя неловко. Вы всегда так любезны в армии?

— Любезен? — В голосе Шэнь Сяо прозвучал холодный смешок. — Вы ошибаетесь, господин Цзи. Я просто любезен с вами.

Цзи Силу поднял глаза, взглянув на Шэнь Сяо. Его красивое лицо было холодным, как лёд, а улыбка, как мимолётный цветок, исчезла без следа. Он лишь равнодушно произнёс «Ага», не высказав никакого мнения по поводу этого ответа.

— Вернёмся к делу. Генерал Шэнь, заметили ли вы что-то необычное в последние дни?

— Необычное? — Шэнь Сяо усмехнулся, и его лицо оживилось. — Необычного много, но я не знаю, о чём именно вы спрашиваете: о переменах в моём приёмном сыне, утечке данных или о вас самих?

Цзи Силу, ничуть не смутившись, ответил лёгкой улыбкой и небрежно сказал:

— А как вы думаете, генерал? Я сделал всё, что мог. Что касается дальнейших действий, это уже не моя компетенция. В ближайшее время я сосредоточусь на разработке зелий и, возможно, временно уйду в затворничество с Вэньланем. Если у Ассоциации фармацевтов или Ассоциации производителей мехов возникнут вопросы, я буду благодарен за вашу помощь.

Шэнь Сяо скрестил руки на коленях, его взгляд был загадочным:

— Господин Цзи, вы самый искусный переговорщик, которого я когда-либо встречал. Есть две вещи, которые я должен обсудить с вами заранее. Первая — Легиону Драконьего Клыка нужен наследник, чтобы укрепить боевой дух. Даже если это будет лишь символическая фигура, она должна появиться до завершения разработки зелья.

Цзи Силу улыбнулся ещё шире:

— Я понимаю. Моё решение уйти в затворничество для исследований зелий не лишено этой причины. Генерал Шэнь тоже не хочет, чтобы разработка зелья генного восстановления затянулась, верно?

Зелье генного восстановления — это второй препарат, который Цзи Силу планировал разработать. До этого ему нужно было завершить работу над зельем генной корректировки.

Шэнь Сяо ответил:

— Ваш порядок исследований оптимален, я это понимаю. Действуйте по своему плану. Вторая вещь касается суперкомпьютера Альянса «Фэньюэ». Наверняка вы знаете, что «Фэньюэ» не имеет равных во всём звёздном пространстве.

Создатель «Фэньюэ» был одним из величайших гениев в истории Альянса. Он создал суперкомпьютер с невероятными способностями к самоуправлению и самообучению. Если бы он не ушёл из жизни так рано, технологии Альянса продвинулись бы ещё дальше. Но даже после его смерти его наследие создало одну из лучших звёздных сетей и систем обороны в

галактике.

Его революционные технологии продвинули мир на сто пятьдесят лет вперёд, и для людей этого времени оборона, созданная суперкомпьютером, казалась неприступной.

Это означало, что в глазах Шэнь Сяо никто не мог взломать защиту «Фэньюэ» и проникнуть в зашифрованные базы данных.

Но данные Цзи Силу действительно были утеряны, и Шэнь Сяо не мог не заподозрить, что кто-то из высокопоставленных лиц Альянса был причастен к этому.

Он посмотрел в глаза Цзи Силу и серьёзно пообещал:

— Кто бы ни был за этим, я разберусь. Вам не нужно беспокоиться. Просто продолжайте свои исследования по плану.

Цзи Силу понимал это лучше, чем кто-либо другой, и не стал спорить с Шэнь Сяо:

— Генерал Шэнь, решайте, как считаете нужным.

Его целью было выяснить реальное положение Вэнь Цзюньи, и независимо от того, как Шэнь Сяо будет это делать, он уже достиг своей цели.

<http://bllate.org/book/16870/1554944>